«Малая родина» в большом городе: роль землячеств в формировании идентичности (на примере Республики Татарстан)

Э. А. Сагдиева

Эльвина Азадовна Сагдиева, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. 420111, Казань, ул. Батурина, 7. E-mail: elvina_n@inbox.ru

Статья посвящена исследованию земляческих сообществ муниципальных районов Республики Татарстан как неформальной самоорганизации и являющихся важными элементами социальной и культурной жизни региона. Эти сообщества анализируются как особые формы объединения татарстанцев, приезжающих из сельской местности в города, и выполняющие социальные, культурные и коммуникативные функции. На основе эмпирических наблюдений, интервью и анализа кейсов автор показывает, как землячества становятся пространством воспроизводства локальной идентичности, поддержания горизонтальных связей и символического образа «малой родины». Рассмотрена их интеграция в систему властных отношений и использование в качестве инструмента социально-экономического развития территорий. Проанализирован процесс трансформации землячеств от неформальных групп взаимопомощи до структурированных образований, взаимодействующих с властями, бизнесом и культурными организациями. Рассматривается их роль в поддержке социокультурных практик, символической политике и неформальной легитимации.

Теоретическая основа исследования включает концепции локальной идентичности, социальных сетей, теорию капиталов П. Бурдье и теорию патрон-клиентских отношений, что позволяет трактовать землячества не как пережиток сельской культуры, а как современные динамичные образования, встроенные в систему управления регионом.

Ключевые слова: землячества Республики Татарстан, локальная идентичность, территориальная идентичность, сетевые отношения, локальное сообщество, социальная благотворительность

EDN: UWKQIC

Республика Татарстан, являясь культурно богатым регионом России, обладает уникальной этнокультурной мозаикой. Землячества муниципальных районов, объединяющие уроженцев различных территорий республики, играют значительную роль в сохранении культурного наследия, поддержании социальных связей и содействии экономическому развитию районов. Важной особенностью является их интеграция в систему властных отношений республики, что превращает их в инструмент реализации региональной

политики. Представители землячеств участвуют в развитии предпринимательства, установлении межрегиональных экономических связей и привлечении инвестиций, что делает их значимым элементом социально-экономической системы Республики Татарстан. Анализ роли земляческих объединений региона в интеграции земляков, поддержании межрегиональных связей и укреплении гражданской идентичности важен и для разработки государственной политики в сфере внутренней миграции, национальных отношений и культурного развития.

Землячества Республики Татарстан как форма социальной организации возникли в начале 1990-х годов в ответ на необходимость поддержки выходцев из районов, переезжающих в крупные города, такие как Казань, Набережные Челны. Уроженцы муниципальных районов, оказавшись в новых условиях, стремились сохранить связь с малой родиной, что способствовало формированию землячеств. Можно очертить несколько функций, которые выполняют земляческие объединения.

Одной из ключевых является сохранение и популяризация культурного наследия. В рамках своей деятельности они организуют мероприятия, направленные на возрождение народных традиций, языков и обычаев, исторических дат и личностей, что особенно актуально для районов с компактным проживанием представителей различных этнических групп. Это способствует укреплению культурной идентичности и формированию чувства принадлежности к малой родине.

Земляческие объединения реализуют социально-экономические функции, оказывая поддержку муниципальным районам как регионам исхода. Через механизмы взаимопомощи и солидарности они способствуют решению локальных проблем, таких как благоустройство территорий, поддержка малоимущих слоев населения, развитие инфраструктуры. Они также выступают инициаторами проектов, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места, что особенно важно для сельских районов с низкой экономической активностью.

Реализуя политическую функцию, представители землячеств могут отстаивать интересы своих районов на республиканском, межрегиональном или федеральном уровнях. Благодаря активному взаимодействию с выходцами из районов, находящимися в других регионах России и за рубежом, землячества способствуют привлечению ресурсов и обмену опытом, что положительно сказывается на развитии районов Татарстана. Деятельность сообществ получает поддержку региональных властей, увидевших в этом институте потенциал для решения задач сельского развития.

Таким образом, исследование землячеств способствует углублению понимания процессов этнокультурной динамики, разработке механизмов укрепления межэтнического согласия и формированию стратегий развития муниципальных районов республики.

Тема землячеств представлена в научной литературе разными историческими периодами, регионами и типами объединений. Исследования этнических землячеств охватывают различные аспекты: миграционные процессы, адаптацию, социальные сети, культурную самоорганизацию, криминализацию. Среди работ по историческим землячествам можно выделить следующие направления: дореволюционные (Тарасов, 2014), советские (Крякин, 2018; Смирнова, 2001), студенческие (Баринов, 2022; Иванов, 2001), землячества в эмиграции (Костерин, 2023; Хисамутдинов, 2002; Raeff, 1990). Исследования земляческих объединений раннего постсоветского периода и современных также представлены разными направлениями. Часть авторов рассматривает влияние земляческих связей на адаптацию и социализацию иностранных студентов в университетах (Гущина, Стенько, 2019; Хвалина, Аразнепесов, 2023; Холод, Холод, 2019). Наибольший интерес у исследователей вызывают мигрантские и этнические землячества, оценка работы национально-культурных автономий (Арутюнов, 2000; Арутюнян, 2005; Дробижева, 2013; Дятлов, 1999; Попков, 2003). В рамках социологических и культурно-этнографических подходов в работах авторов проанализированы мигрантские и этнические земляческие объединения как часть диаспоральных структур, их роль в адаптации, трудоустройстве мигрантов, влияние на межэтнические отношения и неформальные экономические сети. Тема региональных землячеств в научной литературе рассмотрена в разных аспектах. И. К. Жуков исследовал их деятельность, проблемы и роль в общественно-политической жизни Москвы и регионов и сделал вывод, что потенциал земляческих объединений не используется в полной мере из-за их правовой и организационной неопределенности (Жуков, 2016). Авторский подход к изучению элиты посредством моделирования сетевых связей и земляческих групп представлен исследователями из Санкт-Петербургского государственного университета (Шерстобитов и др., 2020). А. В. Уляндина отводит важную роль чувашскому землячеству в сохранении народного песенного творчества (Уляндина, 2021). Д. М. Галлямова и Н. Н. Топольникова исследовали роль землячеств в жизни молодежи Республики Башкортостан, их проектные направления и результаты деятельности (Галлямова, Топольникова, 2025). Представление о локальной идентичности городского сообщества Белгорода раскрыли в своей работе А. Г. Истомин и С. Д. Лебедев (Истомин, Лебедев, 2015).

Изучение деятельности региональных землячеств с позиции территориальной и локальной идентичности в научной литературе представлено фрагментарно и в небольшом объеме, в связи с чем заявленная тема представляется актуальной для рассмотрения.

В фокусе нашего исследования — землячества, объединения людей, связанные общим происхождением из одной территории (села, города, района и региона). Они играют важную роль в формировании территориальной идентичности, помогая сохранять культурные традиции, социальные связи в условиях жизни вдали от родных мест. Поскольку мы рассматриваем деятельность землячеств муниципальных районов Республики Татарстан в городах республики, то такая форма территориальной идентичности, как локальная, наиболее точно характеризует данное проявление групповой солидарности. Локальная идентичность — вид идентификации, выражающийся в осознанной принадлежности человека к конкретному месту проживания и включает в себя: чувство привязанности к малой родине и сопричастность к жизни его сообщества, разделение культурных ценностей и практик, характерных для данной территории, самоидентификацию в рамках локального социума.

Изучение деятельности землячеств муниципальных районов Республики Татарстан через призму локальной идентичности предполагает применение нескольких теоретических подходов:

В рамках *социокультурного* подхода предполагается анализ взаимодействия социальных и культурных факторов, формирующих чувство групповой солидарности и принадлежности к определенному сообществу: социальные, экономические связи и структуры, культурные маркеры идентичности, практики повседневности, взаимодействие с «другими».

Институциональный подход позволяет изучить землячества как социальные институты, способствующие сохранению связей между уроженцами района.

Сетевой подход рассматривает землячества как социальные сети, где формируются формальные и неформальные связи, взаимодействия и структуры. Типы формируемых сетей: этнокультурные, профессиональные, бизнес-сообщества, молодежные.

Исследование в рамках *теории капиталов* П. Бурдье (Бурдье, 2002) выделяет несколько форм капитала, которые могут быть применены для анализа землячеств: экономический капитал (финансовые ресурсы землячеств, их вклад в развитие районов), социальный капитал (сети связей внутри землячеств, их взаимодействие с местными властями, бизнесом), культурный капитал (сохранение традиций, языка, ценностей), символический капитал (признание землячеств, их роль в формировании локальной идентичности). Землячества можно рассматривать как агентов, конвертирующих одни формы капитала в другие (например, социальные связи в экономические возможности).

Для анализа взаимоотношений землячеств с властными структурами применяется *теория патрон-клиентских отношений* (Барсукова, 2004: 172–173; Патрон-клиентские отношения в истории

и современности, 2016), которая позволяет описать неформальные связи между руководством землячеств (клиенты, обладающие экономическим и социальным капиталом) и муниципальными властями (патроны, обладающие административным ресурсом). В рамках этой модели землячества получают доступ к ресурсам и символическому признанию, а власти — канал мобилизации элит и реализации социально-экономических проектов на местах.

Использование этих подходов в комплексе позволит более всесторонне проанализировать механизмы формирования и проявления локальной идентичности среди представителей землячеств муниципальных районов Татарстана в городах республики и их роль в системе управления регионом.

Методы исследования

Для изучения обозначенной темы были проведены восемь глубинных интервью с председателями земляческих объединений Республики Татарстан (Высокогорское, Буинское, Лаишевское, Пестречинское, Чистопольское, Нурлатское, Черемшанское землячества, Ассоциация землячеств по городу Набережные Челны) и два — со специалистами Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан», курирующими деятельность этих объединений. Также был проведен анализ информации о деятельности всех землячеств на собственных сайтах и порталах муниципальных образований республики, изучены Уставы земляческих объединений, документация о деятельности Координационного совета землячеств при Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан», о республиканском конкурсе «Лучшее землячество Республики Татарстан». Проанализирована информация о земляческих объединениях в крупных республиканских СМИ.

Применение данных теоретико-методологических подходов и методов позволит понять, как землячества Татарстана формируют и воспроизводят локальную идентичность через экономические, социальные и символические практики и сетевое взаимодействие.

Процесс институционализации и регулирование деятельности

Землячества играют значительную роль в поддержании и развитии районов Республики Татарстан. В условиях многонационального и поликонфессионального состава Республики Татарстан землячества выступают важным инструментом гармонизации межэтнических отношений и поддержания культурного разнообразия. В российских законодательных и нормативных документах нет прямого определения понятия «землячество», но оно упоминается в некоторых правовых актах. В Федеральном законе от 19.05.1995 № 82

ФЗ «Об общественных объединениях»[1] обозначено, что землячества могут регистрироваться как общественные организации или общественные движения, если их деятельность соответствует закону. В 2004 году депутатами Государственной Думы Н. Ф. Герасименко, В. С. Груздевым, А. А. Козловским, С. Ю. Осадчим, А. А. Тягуновым на рассмотрение был внесен проект федерального закона № 119280-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» (в части оформления землячества в качестве самостоятельной организационно-правовой формы общественных объединений), в котором содержались положения, определяющие правовой статус землячеств, процедуру оформления и вопросы деятельности. Но в 2005 году данный проект был снят авторами с рассмотрения[2]. В Федеральном законе от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»[3] указано, что землячества могут быть частью национально-культурных автономий, объединяя людей по территориальному (земляческому) или этническому признаку. Также в своей деятельности земляческие объединения руководствуются принятыми Уставами. В рамках данного исследования под «землячеством» подразумевается добровольное, некоммерческое объединение людей, являющихся выходцами из одной определенной территории, созданное для культурного, социального, делового взаимодействия и оказания поддержки своим членам.

Традиция объединения по территориальному признаку у татар существует давно. В Казанской губернии выходцы из одних уездов поддерживали связи в городах, создавая неформальные сообщества. Г. Ф. Габдрахманова отмечает, что для татарской этнической группы характерна устойчивая приверженность локальной идентичности, связанной с местом происхождения и территорией проживания, и истоки этого восходят к историческому институту «джиенов» — регулярным собраниям сельских общин, выполнявшим социально-организующую функцию[4]. Во времена советской власти при жестком идеологическом контроле землячества как фор-

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата доступа: 15.04.2025).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 119280-4 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общественных объединениях”» (в части оформления землячества в качестве самостоятельной организационно-правовой формы общественных объединений). URL: https://base.garant.ru/5129988/ (дата доступа: 15.04.2025).
3. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ (дата доступа: 15.04.2025).
4. *Кирилов М., Колебакина-Усманова Е.* Буинские, актанышские и арские: 10 самых влиятельных землячеств Татарстана. 14.11.2022. https://www.business-gazeta.ru/article/571481 (дата доступа: 18.04.2025).

ма общественной организации были практически ликвидированы, но неформальные связи между уроженцами районов сохранялись всегда. После распада СССР и обретения Татарстаном статуса республики в 1990-е годы в городах стали создаваться официальные землячества, объединяющие уроженцев муниципальных районов Татарстана. В 2000-е годы произошла институционализация земляческих объединений республики. Часть землячеств прошли юридическое оформление, получив статус общественных организаций. Ключевым моментом стало создание в 2017 году при Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан» Координационного совета землячеств, который выполняет регулирующие и координирующие функции. Он призван укреплять связи между земляками, объединять их усилия и помогать в решении социально-экономических, культурных и иных вопросов. Таким образом, деятельность землячеств осуществляется не только по их собственной инициативе, но и в рамках выстроенной республиканской системы взаимодействия с органами местного самоуправления.

Некоторые земляческие объединения уроженцев муниципальных районов Татарстана от неформальных объединений доросли до крупных общественных организаций и являются важным звеном в сохранении идентичности, развитии межрегиональных связей и поддержке социальных инициатив. Всего на момент исследования в Республике Татарстан вели свою деятельность 33 объединения по г. Казани и 34 по г. Набережные Челны. Земляческие объединения разные по активности, составу, способам работы. Есть объединения, которые ведут регулярную работу практически с момента основания, у некоторых активность носит волнообразный характер, часть не осуществляет практически никакой деятельности. Рассмотрим особенности образования земляческих объединений, способы работы и получаемые результаты.

Цели землячеств

Земляческие сообщества ведут разную по форме и содержанию работу, но общее направление одно — благотворительная деятельность. Реализуемые проекты охватывают помощь домам ребенка и престарелых, чествования ветеранов, организацию праздников, издание книг о родных краях, обустройство спортивных площадок, дорогостоящее лечение, юридические консультации, курирование студентов-земляков, популяризацию известных личностей выходцев из районов, оформление подписок на газеты для пенсионеров села и т.д.

Председатель одного из старейших в республике землячеств подчеркивает, что деятельность объединения не прерывалась с момента его образования, и у них есть курируемые с 1990-х годов направления по оказанию помощи.

«Есть Дом сирот <...> Дом престарелых, тоже в плохом состоянии. Это 90-е годы, самые голодные годы же. Мы <...> решили взять шефство над этими организациями. Уточнили, что им нужно — и детям, и старикам. Там было очень плохое материальное обеспечение. <...> приезжаем перед Новым годом, делегацией, поздравляем с наступающим... Ну и в течение года что нужно. Там, одеяла, телевизоры, еще что-то. <...> Потом написали книгу про своих земляков, про себя книгу написали. <...> Потом были слепые дети, помогали пенсионерам, просто приходили, операцию надо сделать на глаза <...> Деньги собирали и помогали. Потом мы начали устанавливать памятные знаки на месте исчезнувших деревень» (№ 1).

Интересна и многопрофильна деятельность другого землячества, одного из «молодых» в республике:

«Помочь своему близкому, своему соседу, своему земляку в критической ситуации. У нас, кроме помощи погорельцам, реализуется программа «Чишма» (родник — с тат. яз. — Авт.) *<...> У нас сейчас шестнадцать родников и порядка ста десяти тонн каждый день воды мы раздаем. <...> Еще один проект у нас есть помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. <...> продуктовые наборы мы делаем... Это у нас вот сотрудничество с организацией есть... «Приют человека» <...> Вместе с ними мы ставим <...> пункты по раздаче горячего питания. <...> На стадии проработки сейчас какие-то соглашения с вузами республики, чтобы уроженцы нашего района могли поступать в эти вузы с учетом каких-то льготных условий. <...> Отдельное направление <...> устраиваем большие семейные праздники с надувными горками, с бесплатной сладкой ватой, попкорном и так далее. Хотим <...> закрепить в нашем обществе положительные модели поведения <...> это семейные ценности, спортивные ценности, образовательные ценности. Об этом мы говорим с подрастающим поколением. Периодически выезжаем в школу. <...> еще одно направление... цикл, так скажем, небольших репортажей, роликов о наших выдающихся земляках. <...> У нас хорошие отношения с музеем истории района. Руководитель этого музея снимается в наших роликах, рассказывает об этом. Вот наше землячество»* (№ 4).

Помощь может быть как адресной, так и крупным социально значимым проектом, а также внимание уделяется отдельным группам населения, например, молодежи или тем, кто вышел из мест лишения свободы. Важно, что такие объединения — это желание людей «снизу», а не обязывающее действие «сверху» от республиканских властей.

«Это позыв души каждого. И здесь люди же разные. Кому-то малая родина близка, кому-то начихать на свою деревню» (№ 1).

Проекты по оказанию помощи реализуются как в сельской, так и в городской местности. Помимо участия в официальных мероприятиях республиканского, городского, муниципального масштаба земляческие объединения часто сами выступают с инициативой проведения каких-то работ. В таких случаях оповещаются все члены объединений и сообщается необходимая сумма к сбору. В нескольких землячествах нам подчеркнули, что меценаты часто желают остаться анонимными при финансировании какого-то проекта.

«Работа разная проводилась, в благоустройстве города <...> участвуем все, без исключения, знаковые даты, во всех общегородских делах, участвуем. <...> Потом обратили внимание на патриархальные места и практически входную группу на <...> кладбище, мы сделали и полностью оградили забором. <...> Все это собрали наши члены, так сказать. Они обычно не разрешают говорить, что это они дали средства какие-то, но тем не менее все это есть» (№ 9).

Важным направлением в деятельности земляческих объединений является работа с молодежью. Это и вовлечение молодых людей, приехавших в города, в круг земляков, помощь в проблемных ситуациях в учебе или с жильем и в целом некий патронаж над молодым поколением. Представители землячеств говорят о необходимости работы со студентами не только представителям землячеств, но администрации муниципального образования с целью их дальнейшего возвращения на малую родину для трудового пути: *«Надо их, кто где учится присматривать, и чтобы они потом вернулись, и им потом работу предоставить, чтобы они уже знали, куда возвращаются»* (№ 5). На молодежь, которая еще растет в муниципальных районах, землячества также обращают внимание.

«У нас эта программа называется “Здоровое поколение”. Здесь мы, конечно, обращаем внимание и на образование подрастающего нашего поколения, мотивацию к получению хорошего образования. Так, например, в нашем землячестве учреждена ежегодная премия отличникам, медалистам, выпускникам наших школ районных, и они получают денежную такую мотивацию по итогам года. И плюс к этому еще и педагоги получают тоже денежную премию. <...> Мы за спортивный образ жизни, мы против любого вида вот этих зависимостей, которые у нас, к сожалению, в обществе присутствуют. И юных спортсменов мы тоже мотивируем» (№ 4).

Мотивация участия и «дивиденды» членства

Анализ интервью позволяет выявить комплекс мотивов участия в землячествах и потенциальных выгод для их членов. Помимо альтруистических побуждений и ностальгии по малой родине, участие предоставляет возможности для накопления и конвертации различных форм капитала:

— Социальный капитал: расширение деловых и неформальных связей, доступ к ценным знакомствам в бизнес-среде и властных структурах.

— Символический капитал: повышение социального статуса и узнаваемости в регионе, укрепление репутации «успешного выходца».

— Экономический капитал: получение доступа к деловой информации, потенциальным партнерам и инвесторам, участие в распределении грантов и субсидий.

— Политический капитал: усиление влияния на местном уровне, возможность лоббирования интересов, формирование позитивного имиджа для региональных властей.

Локомотив земляческих сообществ

Успешность землячества, его известность во многом зависит от избранного руководителя, от его позиции, желания и возможностей. Согласно Уставам землячеств, руководит сообществом президент или председатель, *«человек, который прямо всей душой должен переживать за организацию. Она же некоммерческая <...> там исключительно такие духовно-моральные, этические мотиваторы»* (№ 4). Во главе землячеств находятся разные по статусу и социальному положению люди. Это и влиятельные в республике фигуры, и рядовые сотрудники разных учреждений. *«Просто есть люди, которые имеют организаторские способности. Он сварщик был, а его выбирают. Это же прекрасно»* (№ 3). СМИ отмечают, что эффективность землячества во многом объясняется участием в нем известных персон, способных влиять на различные процессы[5]. В интервью такое предположение также прослеживается. Цитата респондента, оценивающего предполагаемого нового кандидата на должность председателя сообщества: *«Но он генерал все-таки. Пусть пенсионер будет. Там же бегать не надо, там опыт нужен, там связи нужны»* (№ 2). В каждом объединении есть костяк активистов, иногда их называют «Совет землячества», «Члены правления», которые ведут основную работу, принимают обязательное участие в ежегодных собраниях, в то время как точное количество членов в каком-либо объединении не смог назвать ни один из респондентов, поскольку такой учет не ведется.

Руководящий состав землячеств — их «мотор». Без него объединение становится клубом по переписке в различных чатах, социальных сетях. А с ним — реальным инструментом взаимопомощи и сохранения культуры.

5. *Кирилов М., Колебакина-Усманова Е.* Буинские, актанышские и арские: 10 самых влиятельных землячеств Татарстана. 14.11.2022. https://www.business-gazeta.ru/article/571481 (дата доступа: 18.04.2025).

В Уставах многих землячеств прописаны критерии, которым должен соответствовать желающий кандидат, и порядок вступления в объединение: подача заявления, прохождение собеседования с Советом землячества, оплата вступительных взносов, участие в ежегодных собраниях, выполнение определенных поручений. Почти все респонденты сообщили, что данный порядок действий не соблюдается полностью, поскольку *«это же общественная организация. Она вообще ничем не может никого обязать. Там без оплаты, без ничего, просто активисты, своими деньгами»* (№ 5). В общественной организации все делается на добровольных началах, а лишние процедуры могут отбить желание у кандидатов.

«В наше землячество очень просто вступить. Мы не любители каких-то бюрократических моментов, торжественной обстановки, вручения этих удостоверений членских, каких-то партийных билетов. Нет. Два простых правила: иметь отношение к <...> району и не всегда можно там жить, да? <...> Жителей, кто приехал, кто коренной <...> у кого-то предки проживали, кто считает себя сопричастным к нашей родной земле, к родному краю. <...> И второй момент — у нас есть много социальных площадок. Это и соцсети, мессенджеры, видеохостинги. <...> вот мы считаем все, кто, например, состоит у нас в группе в Telegram, члены нашего землячества» (№ 4).

Только в одном земляческом сообществе подтвердили, что тщательно подходят к выбору и одобрению кандидатов, желающих вступить в их ряды. Смотрят на соответствие определенным критериям: быть коренным жителем, заручиться поддержкой двух членов общества и исполнить некое обязательство, которое бы улучшило жизнь территории. И только по прошествии года, во время собрания членов сообщества путем открытого голосования решается судьба кандидата. Примечательно, что в данное землячество с момента образования принимают только мужчин, но сделали исключение одной женщине, которая является сотрудником Дома культуры, на базе которого проходят собрания сообщества. *«Только меня они взяли. <...> сказали, нам болтологии много не надо, мы будем работать сами»* (№ 3). Респонденты неоднократно подчеркивали принцип общественности, добровольности участников сообществ при реализации каких-то проектов. *«В нашем землячестве все работают на общественных началах, в том числе и я. Никакой зарплаты не получаем. У нас даже бухгалтера нет»* (№ 9).

Статус земляческого сообщества

Возможности у землячеств в республике разные, поэтому каждое объединение выбирает для себя оптимальный статус, способствую-

щий работе. Часть землячеств имеет юридическую регистрацию как местная или региональная общественная организация.

«Никакое действие, никакое письмо, никакой документ не сделаешь, если эта организация не зарегистрирована. У нас официально юридически зарегистрировано в Минюсте РФ, как нефинансовая организация» (№ 9).

Следует отметить, что официальная регистрация предоставляет объединению правовой статус и действия в рамках закона, открывает доступ к грантам, субсидиям и другим формам финансирования от государства, позволяет осуществлять легальный сбор средств, пожертвований на расчетный счет, дает право участвовать в общественной и политической жизни республики и организовывать официальные мероприятия, повышает доверие со стороны участников и спонсоров.

«Мы сейчас называемся МООК — Местная общественная организация Казани <...> Это, конечно, дало нам официальный статус. Но мы, как общественная организация, ежеквартально Министерству юстиции отчеты даем о проделанной работе. То есть жесткий контроль. Если отчет не дал, там сразу штраф. <...> Счет открыли в банке. Раньше из кармана в карман деньги собирали, сейчас перечислениями, туда-сюда. Какие-то договора заключаем. Наша сфера деятельности расширилась» (№ 1).

Поскольку земляческие объединения не имеют постоянного и гарантированного источника доходов, чтобы нанимать постоянных сотрудников для ведения отчетности, то позволить себе юридическую регистрацию могут только те сообщества, где председатель или член актива имеет частный бизнес и может привлечь оттуда специалистов для нужд землячества за дополнительную оплату.

«Вот у меня большой кабинет, есть где собраться, правление собрать, да? <...> мой заместитель по основной работе <...> ведет все дела и касается там организационных, дел землячества. <...> Мой секретарь, она печатает все дела землячества. <...> Еще одна сотрудница, она ведет бухгалтерию. <...> а все это нужно, если ты официально зарегистрированная организация» (№ 1).

Юридическое оформление дает землячествам защиту и больше возможностей для реализации своих целей, но в то же время оно требует своевременную отчетность в необходимых органах, наличие специалистов, способных осуществлять эту деятельность. Это и сдерживает часть объединений от образования юридического лица. Такие земляческие объединения находят иные способы для работы. Некоторые проводят все денежные операции через благотворительные фонды, что позволяет им осуществлять финансовые сборы и выплаты для земляческих целей. *«...если какие-то дела есть, у меня есть благотворительный фонд <...> и расчетный счет есть, какие-то если официальные письма давать»* (№ 5).

Благотворительные фонды могут быть как частные, так и муниципальные. И в таких случаях земляческое объединение путем письменных обращений в район распоряжается финансами на определенные цели.

«У нас в <...> районе есть, «Фонд поддержки» называется. Мы туда направляем все финансирование. Мы реквизиты показываем, они туда перечисляют». (№ 8). Пополнение Фонда напрямую зависит от активности земляческого актива. *«Мы пишем письма. Очень часто. Наверно, раз в квартал мы пишем письма руководителям предприятий, ИП, людям пишем письма, чтобы помогли в наш Фонд»* (№ 6).

Способы взаимодействий

У каждого землячества свой способ работы, но все респонденты подчеркнули важность взаимодействия с администрацией муниципального образования, необходимость позитивного диалога с главой района.

«Без администрации ничего не сделаешь. <...> Вот у нас <...> новый глава, он еще вникает во все, можно сказать, до нас, общественников, не очень дошел, но откликается» (№ 6).

Выстраивание отношений с районной администрацией является ключевым фактором успеха землячества. Несмотря на то что изначально в республике землячества создавались с целью помощи выходцам из районов в городах, современная деятельность таких объединений в основном направлена на непосредственную помощь району на местах. И в этом вопросе интервью с респондентами позволили выделить два типа сообществ: землячества муниципальных образований, являющихся пригородами города Казани, и землячества отдаленных от города районов. В первом случае — это землячества внутри района, их представители в основном проживают и работают в районе, а деятельность объединения неотделима от экономической, социальной, культурной жизни муниципального образования.

«Деятельность землячества в большей степени нужна для района. <...> На заседаниях обсуждаются эти вопросы. И иногда целенаправленно на одного человека из членов землячества обращается район, иногда совместно они помогают району. <...> Главам нужна эта дополнительная помощь в развитии района» (№ 2).

Несмотря на тесное взаимодействие членов сообщества с администрацией района, представители некоторых землячеств признают, что эта работа является дополнительной нагрузкой на сотрудников администрации, которую они просто обязаны вести, а изначальная цель землячества полностью трансформировалась в помощь району и его жителям.

В случае, когда муниципальные районы территориально удалены от г. Казани, у землячеств выстраиваются свои стратегии. Так, за некоторыми закреплены представители администрации района, которые помогают решать вопросы.

«У нас конкретно закреплен заместитель главы администрации. Мы с ним работаем постоянно. <...> Ну и такие хорошие, чисто человеческие отношения с главой администрации» (№ 9).

А тем, кому не удается в силу разных обстоятельств установить взаимодействие с районом, приходится самим решать каждую бюрократическую проволочку, узнавать о планируемых мероприятиях, о первостепенных нуждах. Для эффективной работы представителю землячества необходим статус и узнаваемость.

«Главы меняются, одни приходят, одни уходят. <...> Но я представляю землячество — как филиал, представитель района в городе. Какие-то, может, даже вопросы будут там, и этот представитель должен знать ситуацию, чтобы у него какой-то статус худо-бедно был. Он должен, наверно, участвовать в районных советах, заседаниях. Ну чтобы его знали люди» (№ 5). Иногда, муниципальным образованиям, считающим земляческие объединения собственностью района, *«приходилось тактично объяснять, что <...> землячество — это не районное подразделение, и там какие-то поручения, что-то, что нас можно только просить»* (№ 1).

Реализуя какую-то цель, землячества, как правило, вкладывают финансовые средства и, конечно, желают получить долгосрочный результат. Так, полностью финансируя проекты, представители некоторых землячеств заметили некоторую социально-психологическую особенность — люди меньше ценили то, что получали бесплатно. Тогда они решили попробовать внедрить совместное вложение финансов, сил, и такая практика оправдала себя.

«Мы когда-то в самом начале этого проекта пробовали, брали на себя такие большие финансовые обязательства, в населенных пунктах ходили, договаривались с администрацией. Когда хозяина нет у родника, он начинает чахнуть. Сейчас мы немножко по-другому делаем: ищем людей. Жителей непосредственно этого населенного пункта. С ними договариваемся либо на равных условиях, вот так пополам, либо, ну, на разных условиях. Вот этот родник делаем, и у родника появляется хозяин. <...> это их дите, детёныш, да. Потому что это гордость населенного пункта, и они уже в нем, так сказать, прочно заинтересованы. Да, вот мы решили по такому принципу, и это тоже работает» (№ 4).

Другое землячество решило также не выдавать деньги напрямую, а устроить конкурс на премию от землячества по благоустройству поселений в родном районе.

«И теперь муниципальные местные образования соревнуются, чтобы получить премию от землячества <...> в прошлом году

<...> они благоустроили родники свои. Мы тоже им помогли небольшой суммой» (№ 9).

Успех в делах во многом зависит от личности руководителя объединения, от умения вести переговоры и оформлять договоренности. Часто землячествам приходится письменно обращаться за помощью в крупные организации, предварительно получив устное согласие. Землячества выступают некими посредниками между организациями и непосредственными исполнителями, ручаясь за реализацию какого-то дела.

«От нашего землячества мы пишем письмо <...> У села <...> нет финансовых возможностей благоустроить это озеро, вот ищем мы. <...> Мы же в Татнефть обратились. <...> К часовщикам обращаемся. <...> Казанская медтехника <...> Ну, например, стройка шла у нас, там есть <...> такой, он производит бетон. Он нам весь бетон бесплатно выдал. <...> директор завода ЖБИ, все плиты перекрытия, транспорт бесплатно выдал. Это не денежные какие-то дела, это их изыски» (№ 9).

Вопросы этничности

Земляческие сообщества Республики Татарстан созданы по территориальному принципу и объединяют выходцев с конкретного муниципального образования республики вне зависимости от их этнической принадлежности. Так, респонденты упоминали о помощи патриархальным местам, ремонтах и обустройстве культовых сооружений (строительство купели при церкви, ремонт часовни, участие в строительстве мечетей, научные чтения, посвященные известным личностям — богословам, поддержание кладбищ).

Некоторые землячества подчеркивают важность соблюдения равенства между этническими представителями района при реализации мероприятий.

«Мы проводим конкурс на самого лучшего учителя и учительницу. На русском языке, на чувашском и на татарском. <...> И на чувашском у нас есть свое, мы его называем уже отделение. <...> И все соревнования, концерты <...> мы всегда, например, татарская поэзия, тут же чувашская. <...> Конечно, когда фольклорные ансамбли <...> там татарское фольклорное, русское и чувашское. И на сцене все исполнители то же самое. И в этом смысле мы паритет держим» (№ 1).

Есть землячества, в которых преобладают татары, активно занимающиеся сохранением родного языка и считающие это одной из ключевых задач своей организации.

«Если брать национальный фактор, то мы понимаем, что надо сохранить язык. Мы знаем, что в деревнях сохраняется язык, все разговаривают на татарском языке, к сожалению, в город люди приезжают, это и было и есть (говорят по-русски. — Авт.) *<...>*

Поэтому касаемо языков в работе нашей <...> к сожалению, нет такой активизации землячеств в этом плане. Еще раз говорю, приехавшие из деревень, они все равно могли бы много сделать и для нации, и для языка, и для своей деревни. Поэтому это очень нужное направление, очень нужная работа» (№ 5).

Безусловно, все земляческие объединения принимают участие в республиканских национальных праздниках. Сабантуй является объединяющим праздником для всех татарстанцев! Также представители землячеств участвуют в таких праздниках, как русский народный праздник «Каравон», праздник марийской культуры «Семык», праздник мордовской культуры «Валда Шинясь», праздник удмуртской культуры «Гырон Быдтон», праздник чувашской культуры «Уяв», праздник славянской культуры «Иван Купала», праздник культуры кряшен «Питрау».

Поскольку Республика Татарстан представляет собой полиэтничный и поликонфессиональный регион, в котором поддерживается стабильное межэтническое и межконфессиональное взаимодействие, основанное на принципах толерантности и социальной гармонии, вопросы этнической идентичности не являются остроугольными в земляческих объединениях.

Эффект для республики и для самих членов землячеств

Респонденты высоко оценили роль землячеств для республики, поскольку считают, что их деятельность носит лишь положительный характер, порождает добрую конкуренцию между районами и влияет на статус лиц, входящих в объединение, путем повышения узнаваемости.

«И вообще можно было бы, чтобы эту структуру всех этих землячеств применять еще больше, использовать, скажем, для каких-то целей государства» (№ 5).

Немаловажным является и количество решенных дел и проектов земляческими объединениями, результат которых остается в республике.

«Первое — это патриотическое воспитание. Во-вторых, это участие в благоустройстве всевозможных дорог, помещений, патриархальных мест и так далее. Третье — дает возможность общаться людям взрослым по этим вопросам. И четвертое, самое главное, пожалуй, не забываем, откуда наши корни» (№ 9).

Вариант огосударствления земляческих сообществ разделил респондентов на две группы. Некоторые высказались, что не против дополнительного внимания государства к вопросам землячеств хотя бы с точки зрения постоянного финансирования, чтобы объединения могли иметь помещение, расчетный счет, бухгалтера.

«Я бы на месте руководства еще больше поддерживал землячество. <...> давайте каждому землячеству дадим там паек

какой-то, например, энную сумму денег <...> на секретаря и на бухгалтерию. <...> Небольшие деньги для республики <...> Но зато мы получим организованную структуру так называемую мягкую силу» (№ 1).

В ответ на свои вложения, считают респонденты, государство получит помимо организованной управляемой структуры — здоровое и удовлетворенное население.

«Государство, оно может дать денег <...> пусть контроль будет, но зато эти люди будут задействованы, почувствуют себя нужными в обществе. Я думаю, для государства — это небольшие деньги» (№ 5).

Некоторые же землячества считают, что необходимо держаться от государственного контроля подальше, поскольку теряется статус независимости и добровольности объединений, возможность выбора приоритетных направлений для работы.

«Тут, наверное, от государства самая лучшая, самая действенная помощь это — административный ресурс, которым обладают власть имущие на местах. <...> Но землячество — это ведь не только послушный какой-то инструмент, да? Мы ведь для того, чтобы подсказывать администрации на местах. А тут, попадая в такую финансовую зависимость, уже очень тяжело будет проявлять свое мнение независимое и так далее. Пусть будет так, как есть, и землячества будут независимы, в том числе и финансово, потому что это альтернативное мнение. Ну в нашем случае направлено исключительно на созидательные моменты» (№ 4).

Республиканская финансовая поддержка землячествам выражается в ежегодном конкурсе «Лучшее землячество года Республики Татарстан», где победители получают гранты за определенные призовые места. За 2024 год призовой фонд составил 2 миллиона рублей, которые разделили 15 лауреатов из Казани и Набережных Челнов[6]. По городу Казань призовой фонд составил 1,5 миллиона и его разделили на два первых места, три вторых, четыре третьих. По городу Набережные Челны денежный приз в 500 тысяч рублей разделили на одно первое место, два вторых, три третьих[7].

«У нас проводится республиканский конкурс — «Лучшее землячество» под эгидой Совета муниципальных образований. Его поддержал Р. Н. Минниханов. Ежегодно выделяется премиальный фонд, определяются лучшие землячества Казани, победи-

6. В Казани наградили лучшие землячества Татарстана. 28.08.2024. URL: https://sovmo.tatarstan.ru/index.htm/news/2337652.htm (дата доступа: 20.05.2025).

7. Протокол заседания организационного комитета по организации и проведению республиканского конкурса «Лучшее землячество года Республики Татарстан». URL: https://sovmo.tatarstan.ru/konkursi.htm?pub_id=4274252 (дата доступа: 20.05.2025).

тели и лауреаты Набережных Челнов. Это тоже такая весомая поддержка» (№ 10).

В этом конкурсе стараются участвовать многие землячества, но часто первые места достаются одним и тем же, поскольку их объем выполненных работ и их возможности доступны не всем земляческим объединениям. Данный факт отбивает у некоторых желание подавать заявку для участия на конкурс, поскольку *«там, как всегда, одни и те же начали побеждать <...> поэтому мы в последние два года даже не участвуем»* (№ 5). Для тех, кто выигрывает, — это возможность больше вложить в развитие района.

Активность землячества — это прежде всего заинтересованная в его результатах рабочая группа. Это дополнительная миссия, которую возлагают на себя люди, несмотря на занятость в трудовой сфере, социальной жизни. Отвечая на вопрос о значении деятельности землячества для респондента, информанты отмечали:

«Чтобы интересно было жить на этой территории. Вот, говорю, столько интересных мероприятий проводим. <...> А ведь интересную жизнь только мы можем же сделать!» (№ 6)

«Мы наводим порядок на той земле, где мы живем. А если он будет в каждом нашем маленьком доме порядок, то будет порядок и в нашем любимом Татарстане большом, дружном» (№ 4).

* * *

Настоящее исследование демонстрирует, что земляческие сообщества, функционирующие в Республике Татарстан, представляют собой устойчивые и адаптивные формы локальной самоорганизации, органично встроенные в систему властных отношений региона. Их деятельность сформировалась на стыке нескольких социальных процессов: миграции из муниципальных районов в города, распада советских институтов социальной интеграции, возрождения локальной и этнической идентичности, а также целенаправленной политики региональных властей по созданию каналов взаимодействия с активными гражданами. Проанализировав деятельность этих объединений, можно выделить их основные аспекты как формы локальной идентичности: сохранение культурного наследия, многосторонняя социально-экономическая поддержка, формирование экономических и этнических сетей. Важнейшей характеристикой является их двойственная природа: с одной стороны, это самоорганизующиеся сообщества «снизу», а с другой — институты, используемые властью для реализации задач развития территорий.

Таким образом, землячества Республики Татарстан представляют собой гибридный институт, находящийся на стыке общества и власти, традиции и современности, локальной идентичности и региональной политики. Это структуры, которые за свою многолетнюю историю показали свою стойкость, работоспособность,

полезность и адаптивность. Такие объединения могут являться фокусом для дальнейших исследований неформальных институтов и механизмов социального воспроизводства как отражение локальной идентичности и эффективный инструмент регионального развития.

Библиография

Арутюнов С. А. (2000). Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. № 2. С. 74–78.

Арутюнян Ю. В. (2005). О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. № 1. С. 27–40.

Баринов Д. А. (2022). Студенческие землячества императорского и советского университета // Петербургский исторический журнал. № 2. С. 70–81.

Барсукова С. Ю. (2004). Неформальная экономика. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.

Бурдье П. (2002). Формы капитала / Пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Галлямова Д. М., Топольникова Н. Н. (2025). Значимость землячеств Республики Башкортостан в жизни молодежи // Актуальные вопросы отечественной теории и практики социального воспитания подрастающего поколения: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции, Глазов, 19–21 февраля 2025 года. Глазов: Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко. С. 65–68.

Гущина Л. Н., Стенько А. А. (2019). Землячества иностранных студентов и их роль в жизни университета // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. Т. 17. № 2. С. 229–233.

Дробижева Л. М. (2013). Государственно-гражданская идентичность в общероссийском масштабе // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: Российская политическая энциклопедия. С. 39–50.

Дятлов В. И. (1999). Диаспора: Попытка определиться в понятиях // Диаспоры. № 1. С. 8–23.

Жуков И. К. (2016). Региональные землячества города Москвы: специфика деятельности, общественно-политические функции, перспективы развития // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. № 4(12). С. 146–162.

Иванов А. Е. (2001). Студенческие землячества в России (конец XIX — начало XX в.) // Россия и современный мир. № 3(32). С. 138–149.

Истомин А. Г., Лебедев С. Д. (2015). Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2015. Т. 1. Вып. 2.

Костерин С. В. (2023). Малые дела российских и украинских землячеств в Париже // Интеллигенция и мир. № 4. С. 9–33.

Крякин Е. Н. (2018). Мордовские этнические объединения в Москве в 1920-е гг. // Вестник угроведения. Т. 8. № 2. С. 356–364.

Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия (2016). М.: Политическая энциклопедия.

Попков В. Д. (2003). Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности // Социология и социальная антропология. № 2. С. 150–164.

Смирнова Т. М. (2001). Ликвидация советской системы культурной жизни национальных меньшинств Ленинграда и Ленинградской области // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУВК. С. 116–122.

Тарасов К. А. (2014). Военная организация большевиков и землячества Петрограда в 1917 г. // Клио. № 9(93). С. 58–61.

Уляндина А. В. (2021). Роль чувашских землячеств в сохранении народных песенных традиций // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. № 16. С. 40–43.

Хвалина Е. А., Аразнепесов О. Д. (2023). Роль землячеств в социокультурной адаптации иностранных учащихся // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. № 1(22). С. 22–25.

Хисамутдинов А. А. (2002). Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Холод В. Л., Холод А. В. (2019). Землячество как форма наставничества в образовании // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 38. № 1. С. 169–178.

Шерстобитов А. С., Бегарь Е. В., Горохов Н. М., Дмитриева В. Д., Дыбкина А. Н., Еремин Д. Н., Киселева О. С., Ковалевский А. В. (2020). Роль землячества в рекрутировании политико-административных элит: эвристический потенциал сетевого анализа для исследования элит в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. Т. 7. № 2. С. 99–108.

Raeff M. (1990). Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919-1939. Oxford University Press.

“Small homeland” in the big city: The role of regional communities in identity formation (on the example of the Republic of Tatarstan)

Elvina A. Sagdieva, PhD (Sociology), Senior Researcher, Department for Ethnological Research, Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences. Baturina St. 7, Kazan, 420111, Russia. E-mail: elvina_n@inbox.ru

Abstract. The article considers fellowmen communities in municipal districts of the Republic of Tatarstan as a form of informal self-organization and influential elements in the regional social-cultural life. These communities are analyzed as erroneous forms of unification of Tatarstan rural residents in cities, which perform social, cultural and communicative functions. Based on empirical observations, interviews and case studies, the author shows how fellowmen communities become a space for reproducing local identity and maintaining horizontal connections and a symbol of the “small homeland”; considers their integration into the system of power relations and their role in the territorial social-economic development; explains transformation of regional communities from informal mutual aid groups to structured entities interacting with the authorities, business and cultural organizations, supporting social-cultural practices, symbolic politics and informal legitimation. The theoretical basis of the study includes the concepts of local identity, social networks, P. Bourdieu’s theory of capital and theory of patron-client relations, which allows to interpret regional communities not as relics of rural culture but as contemporary dynamic formations integrated into the regional governance system. Thus, the study reveals mechanisms for preserving local communities and new forms of collectivity emerging at the intersection of urbanization, migration and cultural self-determination, which helps to understand hybrid models of regional development.

Key words: communities, Republic of Tatarstan, local identity, territorial identity, network relations, local community, social charity

References

Arutyunyan Yu.V. (2005) O potentsiale mezhetnicheskoj integratsii v moskovskom megapolise [On the potential of interethnic integration in the Moscow metropolis]. *Sociological Research*, no 1, pp. 27–40.

Arutyunov S. A. (2000) Diaspora — eto protsess [Diaspora is a process]. *Ethnographic Review*, no 2, pp. 74–78.

Barinov D. A. (2022) Studencheskie zemlyachestva imperatorskogo i sovetskogo universiteta [Student communities in the imperial and soviet university]. *Petersburg Historical Journal*, no 2, pp. 70–81.

Barsukova S.Yu. (2004) *Neformalnaya ekonomika* [Informal Economy], Moscow: HSE.

Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [Forms of capital]. *Economic Sociology*, vol. 3, no 5, pp. 60–74.

Dyatlov V. I. (1999) Diaspora: Popytka opredelitsya v ponyatiyah [Diaspora: An attempt to define the concepts]. *Diasporas*, no 1, pp. 8–23.

Drobizheva L. M. (2013) Gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnost v obshherossijskom masshtabe [State-civil identity on the all-Russian scale]. L. M. Drobizheva (Ed.) *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regionalnaya identichnost: vchera, segodnya, zavtra,* Moscow: ROSSPEN, pp. 39–50.

Gallyamova D. M., Topolnikova N. N. (2025) Znachimost zemlyachestv respubliki Bashkortostan v zhizni molodezhi [The importance of the Republic of Bashkortostan's communities in the life of the youth]. *Aktualnye voprosy otechestvennoj teorii i praktiki sotsialnogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya,* Glazov: Glazovsky State Engineering and Pedagogical University named after V. G. Korolenko, pp. 65–68.

Gushchina L. N., Stenko A. A. (2019) Zemlyachestva inostrannyh studentov i ih rol v zhizni universiteta [Communities of foreign students and their role in university life]. *Journal of the Grodno State Medical University*, vol. 17, no 2, pp. 229–233.

Khisamutdinov A. A. (2002) *Rossijskaya emigratsiya v Kitae: opyt entsiklopedii* [Russian Emigration in China: An Encyclopedia], Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University.

Kholod V. L., Kholod A. V. (2019) Zemlyachestvo kak forma nastavnichestva v obrazovanii [Community as a form of mentoring in education]. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Humanities*, vol. 38, no 1, pp. 169–178.

Khvalina E. A., Araznepesov O. D. (2023) Rol zemlyachestv v sotsiokulturnoj adaptatsii inostrannyh uchashchihsja [The role of communities in the social-cultural adaptation of foreign students]. *Bulletin of the Tula State University. Series: Contemporary Educational Technologies in Teaching Natural Sciences*, no 1, pp. 22–25.

Istomin A. G., Lebedev S. D. (2015) Lokalnaya identichnost zhitelej goroda Belgoroda (po materialam kachestvennogo issledovanija) [Local identity of Belgorod residents (based on the qualitative study)]. *Scientific Result. Sociology and Management*, vol. 1, no 2.

Ivanov A. E. (2001) Studencheskie zemlyachestva v Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) [Student communities in Russia (late 19th — early 20th centuries)]. *Russia and the Contemporary World*, no 3, pp. 138–149.

Kosterin S. V. (2023) Malye dela rossijskih i ukrainskih zemlyachestv v Parizhe [Small deeds of Russian and Ukrainian communities in Paris]. *Intelligentsia and the World*, no 4, pp. 9–33.

Kryakin E. N. (2018) Mordovskie etnicheskie ob`edineniya v Moskve v 1920-e gg. [Mordovian ethnic associations in Moscow in the 1920s]. *Bulletin of Ugrovology*, vol. 8, no 2, pp. 356–364.

Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti (2016) [Patron-Client Relations in the History and Present Time], Moscow: Political Encyclopedia.

Popkov V. D. (2003) Soobshchestvo afganskih migrantov v Moskve: voprosy struktury i identichnosti [Afghan migrant community in Moscow: Structure and identity]. *Sociology and Social Anthropology*, no 2, pp. 150–164.

Raeff M. (1990) *Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939*, Oxford University Press.

Sherstobitov A. S., Begar E. V., Gorokhov N. M., Dmitrieva V. D., Dybkina A. N., Eremin D. N., Kiseleva O. S., Kovalevsky A. V. (2020) Rol zemlyachestva v rekrutirovanii politiko-administrativnyh elit: evristichesky potentsial setevogo analiza dlya issledovaniya elit v Rossii [The role of community in recruiting political and administrative elites: Heuristic potential of the network analysis for elite research in Russia]. *RUDN Journal of State and Municipal Administration*, vol. 7, no 2, pp. 99–108.

Smirnova T. M. (2001) Likvidatsiya sovetskoj sistemy kulturnoj zhizni natsionalnyh menshinstv Leningrada i Leningradskoj oblasti [Liquidation of the Soviet system of cultural life for national minorities in Leningrad and Leningrad Region]. *Rossija i mir. Gumanitarnye problemy*, vol. 1, Saint Petersburg: Publishing House of the Saint Petersburg State University of Economics, pp. 116–122.

Tarasov K. A. (2014) Voennaya organizatsiya bolshevikov i zemlyachestva Petrograda v 1917 g [Military organization of the Bolsheviks and Petrograd communities in 1917]. *Clio*, no 9, pp. 58–61.

Ulyandina A. V. (2021) Rol chuvashskih zemlyachestv v sokhranenii narodnyh pesennyh traditsij [The role of Chuvash communities in preserving folk song traditions]. *Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts*, no 16, pp. 40–43.

Zhukov I. K. (2016) Regionalnye zemlyachestva goroda Moskvy: spetsifika deyatelnosti, obshhestvenno-politicheskie funktsii, perspektivy razvitija [Regional communities of the city of Moscow: Features of activity, social-political functions, and development prospects]. *Bulletin of the Omsk University. Series: Historical Sciences*, no 4, pp. 146–162.